

«МИРЫ ЕЛЕНА МАЛИНОВСКОЙ»

«ИГРЫ С БОГАМИ»

ТАНЕЦ НАД БЕЗДНОЙ
БЕЗЫМЯННЫЙ БОГ
КОНЕЦ ИГРЫ

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ
ОХОТА НА НЕЧИСТЬ
ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ
ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

«КРОВЬ НА МОЁМ КЛИНКЕ»

КОДЕКС УБИЙЦЫ
КОДЕКС ДРАКОНА

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА ВУЛДИЖА, ПОТОМСТВЕННОГО НЕКРОМАНТА»

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ
ПРАВИЛА ЧЁРНОЙ НЕКРОМАНТИИ
РИТУАЛЫ ЭКЗОРЦИЗМА

«УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ»

УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. ЧЕРЕП В ХОЛОДИЛЬНИКЕ
УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. БАЛ СКЕЛЕТОВ

«ЗАБАВЫ МАРИОНЕТОК»

ЗАБАВЫ МАРИОНЕТОК. НАЙТИ КУКЛОВОДА
ЗАБАВЫ МАРИОНЕТОК. УБИТЬ КУКЛОВОДА

ВНЕ ЦИКЛА

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ
ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ
ТЕНИ
ДЕМОН-ХРАНИТЕЛЬ. СДЕЛКА

Елена Малиновская

**ЗАБАВЫ
МАРИОНЕТОК.
УБИТЬ
КУКЛОВОДА**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
М19

Малиновская Е.

М19 Забавы марионеток. Убить кукловода / Е. Малиновская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 360 с. — (Миры Елены Малиновской).

ISBN 978-5-521-91770-9

Может ли марионетка переиграть кукловода? Станный вопрос, конечно же, нет! А если этой марионеткой являешься ты сама, а на кону - твоя жизнь?

Волей-неволей начнешь собственную игру, попытаешь обрести долгожданную свободу и надежду на будущее. Мне, Доминике Альмион, специалистке по смертельным проклятьям, не привыкать распутывать клубки интриг и развязывать узлы загадок. Но в этот раз мне придется найти способ раз и навсегда порвать нити чужой воли, опутавшие... мое сердце!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91770-9

© Елена Малиновская, текст, 2025
© Viva-Chan, обложка, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОБЕГ

Подо мной текла река жидкого пламени. Я удобно оперлась на невысокие перила, призванные защитить любопытствующих от случайного падения в лаву, и незаметно огляделась.

Долгая хекская ночь близилась к рассвету, а значит, туристы и исконные обитатели Зарга медленно, но верно расползались по своим укрытиям. Приятного мало оказаться под открытым небом, когда над горизонтом встанет пылающий шар солнца, испепеляющий все живое. В такой ситуации спасет лишь энергетический щит, однако смысла понапрасну расходовать свои силы? Куда приятнее и полезнее переждать столь неуютное время суток под надежной защитой стен отца или родного дома.

Я находилась сейчас на одном из так называемых огненных мостов. Паутина этих сооружений опутывала западную окраину Зарга, где располагался небольшой, но чрезвычайно активный вулкан. Вокруг перил подрагивало легчайшим синеватым туманом поле, ограждающее прогуливающихся по мосту от случайных брызг лавы и хлопьев жирной сажки. А прозрачный пол позволял насладиться всем великолепием

красок бушующего под ногами огня. Ничего не скажешь — захватывающее зрелище, от которого в буквальном смысле перехватывает дух. Яростный разгул стихии в столь пугающей близости от тебя. Кажется, протяни руку — и обязательно обожжешься.

Не было ничего удивительного в том, что это место являлось, пожалуй, основной достопримечательностью Зарга. В разгар ночи здесь было не протолкнуться от толп туристов и огромного количества влюбленных парочек, желающих вдоволь нацеловаться в окружении багровых и ярко-алых всполохов бушующего огня. Почему-то яростное живое пламя действует особенно возбуждающе на людей. Но сейчас, как я уже говорила, самое оживленное время суток миновало, и по мосту прогуливались лишь редкие прохожие: то ли не нашедшие себе пару, чтобы скрасить одиночество дневных часов, то ли дожидаящиеся припозднившихся знакомых, то ли просто бездельно шатающиеся.

Пожалуй, я бы могла отнести себя ко второй категории, но с небольшой оговоркой. У меня была назначена деловая встреча на мосту. И я уже начинала нервничать, поскольку край небес угрожающе алел в преддверии скорого восхода. Нет, мне не грозила опасность быть сожженной заживо в лучах проснувшегося солнца. Я вполне смогу поддерживать щит около часа, и этого времени мне хватит с избытком, чтобы добраться до убежища. Но я бы предпочла обойтись без столь крайних мер. К тому же, что скрывать, меня все сильнее грызло любопытство. Интересно, кто назначил мне здесь встречу?

Мыслями я опять вернулась в начало сегодняшней ночи. Следуя давно заведенному обычаю, первым делом я наведлась в свой любимый бар «Глоток свободы». Выпила бокал сухого даританского вина, немного поболтала с Даррешем — владельцем сего заведения и по совместительству барменом.

Узнала последние новости, заодно поинтересовалась, не спрашивал ли кто обо мне. С момента моих приключений на Нерии прошло уже около года, а я до сих пор вздрагивала от каждой тени при воспоминаниях о недвусмысленной угрозе Луциуса и его записке, прищипленной кинжалом к моей подушке.

Я беспокоино переступила с ноги на ногу. Память услужливо подсунула мне то, что предшествовало обнаружению записки, и мои щеки привычно потеплели. Ох, а все-таки Луциус оказался на удивление хорош в постели! И если бы не его маниакальное стремление меня убить, то... то...

«Что «то»? — насмешливо спросил внутренний голос, когда я замялась, не в силах придумать достойного завершения фразе. — Считаешь, из вас могла бы получиться достойная пара? Жестокий убийца и ты. Лучше подумай о том, сколько крови на руках у Луциуса! Ох, Доминика, какие-то странные у тебя предпочтения. Чем тебя не устраивает Стефан? Красив, умен, остроумен. И столь же хорош в постели».

«Почти столь же хорош», — машинально исправилась я и тут же поморщилась, досадуя на себя за подобные мысли.

Если говорить честно, я уже устала от отношений со Стефаном. Год — достаточный срок, чтобы миновала первая влюбленность и на смену ей пришло глухое затаенное раздражение. К тому же мои чувства к нему строились в основном на влечении, страсти, а это слишком зыбкая и ненадежная почва для долгого и счастливого союза. Совместная жизнь, как это часто бывает, принесла мне множество не совсем приятных открытий. Я узнала, к примеру, что Стефан иногда сопит во сне. Если сначала это забавляло и умиляло меня, то потом стало выводить из себя. Попробуй усни, когда тебе на ухо выводят такие рулады! А его привычка укрывать меня одеялом? Я понимаю, что он родом из Озерного Края, где ночами бывает весьма зябко и прохладно,

поэтому для него это прежде всего проявление заботы, но ведь сейчас мы на Хексе! Сколько раз я просыпалась вся мокрая от пота и еще более уставшая, чем ложилась в постель. Да мало ли что еще.

Но куда сильнее меня раздражало то, что все эти мелочи даже в совокупности были слишком незначительными и не служили приемлемым поводом для завершения нашего романа. Достоинства Стефана пока перевешивали его недостатки. Он любил делать мне маленькие романтические сюрпризы, от которых мое сердце таяло, и мне становилось стыдно за свои намерения разорвать наши отношения. В обществе он неизменно привлекал к себе все женские взгляды, что закономерно пробуждало во мне гордость и некое чувство превосходства. К тому же он был щедр и как-то незаметно взял на себя все мои денежные обязательства, включая ежемесячную оплату лицензии магического департамента. Естественно, я пыталась сопротивляться, но Стефан твердо сказал, что пока он живет в моем доме — то будет платить за все, поскольку не желает чувствовать себя нахлебником.

На мое финансовое благополучие оказал влияние и тот факт, что со мной в паре теперь работал Элмер. Он, правда, то и дело припоминал мне тот случай, когда я обманом была вынуждена стянуть с него оплату моих услуг как специалиста по снятию проклятий. Но если не считать этого крохотного обстоятельства, то мы с ним на удивление неплохо ладили. Я даже научилась мириться с его весьма странным чувством юмора, а он по мере сил и возможностей пытался не обращать внимания на Стефана. Правда, это получалось у него не всегда. Порой эта парочка вновь начинала отчаянно ругаться, и я в эти минуты чувствовала даже некоторое умиление. Ну как дети, право слово! Хорошо хоть не дерутся.

Впрочем, я немного отвлеклась. Итак, моя ночь началась с посещения бара. И именно там Дарреш передал мне записку, которая была на удивление лаконична.

«Желаешь узнать подробности о смерти родителей и братьев — приходи сегодня на пятый, если считать от центра города, огненный мост», — гласила она. На оборотной стороне листа было написано не менее краткое: «Передать Доминике Альмион».

Естественно, я забросала Дарреша вопросами: кто передал ему эту записку, как этот человек выглядел, не говорил ли он с нерийским акцентом. Увы, приятель ничем не смог мне помочь. Он лишь смущенно пожал плечами и признался, что записку обнаружил сразу после открытия бара. Она лежала на пустой стойке, придавленная горсткой монет. При этом он готов поклясться, что в самом помещении никого не было, а колокольчик на двери не звенел, то есть никто не входил и не выходил из бара.

И вот я стояла на середине этого самого пятого моста и все больше нервничала. Наверное, было полнейшей глупостью отправиться сюда без чьей-либо поддержки. Не было никаких сомнений в том, что меня пытаются заманить в ловушку. Правда, некоторую уверенность мне придавал тот факт, что на огненных мостах невозможно использовать магию. В опоры этих сооружений были вмонтированы мощнейшие стационарные заклинания, блокирующие все чары извне. Это служило своего рода гарантией, что никакой безумец не пустит реки лавы на стоящие по берегам здания, уничтожая сотни обычных мирных горожан.

Я нервно вытерла мокрые от волнения ладони о подол платья, разглаживая на нем несуществующие складки, и еще раз огляделась. За время моих раздумий мост совершенно обезлюдел. Лишь на дальнем его конце виднелась одинокая фигура припозднившегося путника, который неторопливо

шел по направлению ко мне. Неужели человек, назначивший мне эту встречу, наконец-то решил явиться?

Я вся подобралась, наблюдая, как приближается незнакомец. Небо за его спиной пламенело всеми оттенками алого, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

Увы, опасность пришла совсем с другой стороны. В тот момент, когда незнакомец почти поравнялся со мной, кто-то резко схватил меня сзади. Я вскрикнула от неожиданности, забила из всех сил, пытаюсь вырваться. И вдруг обнаружила, что сижу на ограждении. Взмахнула руками, силась удержать равновесие и не упасть спиной назад в бушующее пламя.

— Твоя плата, — раздался до боли знакомый голос.

Золотом блеснул хардий¹, кинутый мужчине, проходившему мимо.

Я увидела, как тот расплылся в щербатой улыбке и прибавил шаг, торопясь пройти мимо. Правильно, главная заповедь Хекса: не глазами по сторонам и не задавай лишних вопросов. Слишком любопытные здесь долго не живут.

— Скучала? — На меня упала тень того человека, который так ловко посадил меня на перила и заставил балансировать, в буквальном смысле слова пытаюсь схватиться за воздух.

— Да не сказала бы, что сильно, — пробормотала я, так отчаянно вцепившись в узкое ограждение, что заныли костяшки. Если Луциус, а передо мной стоял именно он, захочет меня скинуть с моста — то ему придется прежде выломать эти проклятые перила!

¹ Хардий — основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара — одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.